К сожалению, императрица недооценила разрушительную силу своей дочери.

Когда она услышала третий по счету отчет императорского секретаря, в котором говорилось, что принцесса Линлун испортила почти весь дворец Чэнь Фэя, и Чэнь Фэй стоял на коленях снаружи и жаловался, у нее заболела голова.

Ее некогда благовоспитанная и благоразумная дочь в этом месяце разгромила три дворца, и теперь весь ее гарем распускал слухи о том, что принцесса Линлун сошла с ума, стала хулиганкой и для нее было нормой крушить все на своем пути.

Она не могла понять, почему Линлун не только расстроилась, услышав ее слова о том, что она найдет для нее нового отца, но и стала расспрашивать ее об этом рыбаке еще больше.

- Императрица, вы знаете, какой жизнью живет мой отец снаружи?

Да, конечно, она знала. Он живет так счастливо и так беззаботно!

- Вы когда-нибудь видели моего отца собственными глазами?

Она видела его, она видела его своими собственными глазами!

- Вы когда-нибудь думали о своих прежних чувствах?

Да, конечно, она думала. Но он забыл о них!

- Мама, скажи хоть что-нибудь!

Что сказать? Что? Что она пришла к брошенному мужу посреди ночи только для того, чтобы он отругал ее и выгнал? Какой позор! Если она скажет это, ей действительно не следует быть императрицей!

Так, холодное и серьезное лицо...

- Завтра ты переедешь из дворца наложника Чэня!

Она взмахнула рукавами и ушла, кипя от гнева. Этот парень, даже после того, как она так много сделала, чтобы увидеть его, не дал ей лица и просто выгнал ее. И теперь она была вынуждена заботится о дочери, что шла против нее.

Сначала наложник Ян приходил к ней каждый день, чтобы изящно отчитаться о повседневной деятельности Линлун. Но с течением времени он стал приходить к ней раз в три дня, и каждый

раз он появлялся в ее покоях с озлобленным лицом. И в конце концов императорский секретарь доложил ей, что наложник Ян был избит, а Линлун объявила голодовку.

Хм, должно быть, это Ян Фэй был плохим, подумала она. Как ее хорошая дочь может быть плохой? Даже Юйян, этот грубый человек, смог научить ее быть нежной и красивой.

Затем она отправила Линлун погостить у наложника Чжэнь, который славился во дворце своей мягкостью и грациозностью, хотя и был не в добром здравии. В результате наложник Чжэнь, о котором хорошо заботились последние несколько лет и который не падал в обморок годами, падал в обморок три дня подряд.

Тогда она могла подумать только о наложнице Чэне, который был в добром здравии и родился в семье генералов. Неужели он не справится? Тем не менее, Линлун перестала избивать людей и перешла к уничтожению вещей. У наложника Чэнь было не так уж и много вещей, но все, что у него было, было разбито вдребезги. А так как Линлун была принцессой, все предметы роскоши должны были быть восстановлены из-за ее пребывания в его дворце. Но, к сожалению, из-за того, что она так часто уничтожала предметы, коллекция дворца Чэня долго не протянула.

И сейчас императрица смотрела на Линлун, которая без всякого выражения стояла напротив нее, и все время напоминала себе, что девочка росла сама по себе, и что она - императрица, а это - ее принцесса.

- Эта принцесса хочет покинуть дворец и жить со своим отцом, чтобы императрица могла притвориться, что эта принцесса никогда не рождалась.

Линлун же было стыдно. Как могла ее мать быть такой?! Даже если она и не заботилась о ее отце, как она могла передать ее другим наложникам?

Эти люди издевались над ее отцом, когда он еще был во дворце, включая этого так называемого хорошего человека, наложника Чжэня, который просто притворялся слабым! Она видела это собственными глазами. Теперь, когда они наконец выгнали ее отца из дворца, они хотели повысить свой статус в гареме с помощью подвига воспитания принцессы?

Ни за что!!!

Отца больше не было во дворце, так что ей больше нечего было бояться. Она решила, что отомстит за своего отца и выставит эту группу лицемеров дураками! Она не хотела быть принцессой. Был ли смысл носить титул принцессы, если она не могла спасти даже собственного отца? Кто в таком случае вообще захотел бы стать принцессой?! И она хотела выбраться из дворца и позаботиться о своем отце!

Поэтому, как только принцесса Линлун приняла такое решение, она действовала так, как хотела. И даже после того, как императрица публично заявила, что любой, кто захочет

воспитать принцессу Линлун, будет повышен в звании, никто не пришел за повышением.

Императрице ничего не оставалось, кроме как в отчаянии схватиться за свой лоб. Неужели этот бесполезный рыбак все-таки был прав? Она не могла позаботиться даже о своей собственной дочери? Она не могла в это поверить! Если эти никчемные глупцы не могли этого сделать, она сама позаботится о своей дочери!

В итоге она распространила весть о том, что императрица решила сама воспитать принцессу Линлун. Но тогда в королевском дворе раздались недовольные голоса.

- Ваше величество! В истории нет прецедента, чтобы императрица сама воспитывала принцессу.

- Если нет прецедента, то теперь будет, - к ней явилась мать наложника Чжэня. Но несмотря ни на что, императрице было все равно, что она скажет.

- Ваше величество, сделав это, Лорд будет вынужден отдать принцессу Фуронг на ваше попечительство! - сказала бабушка Лорда.

- Если бы они не прогнали этого вонючего рыбака, понадобилось бы мне это делать?

- Ну…

- Ваше величество, вы должны позаботиться о себе! Ваше величество занимается тяжелыми государственными делами, и теперь вы хотите лично взрастить принцессу… Ваше величество наверняка будет слишком перегружено…

- Я уже приняла решение. Поскольку все сейчас заняты, у меня нет другого выбора!

Наложники начали разными способами заставить ее отказаться от своей идеи. Она никогда бы не подумала, что нежные, прекрасные и достойные мужчины попытаются остановить ее различными способами.

Первый принес с собой суп и рассказал историю, как будто в мире есть правило, которому нужно следовать, чтобы сделать хороший суп, и в итоге она прогнала его, не дав договорить!

Второй наложник исполнил для нее танец и сказал, что с древних времен у мужчин и женщин есть свои дела. Если бы мужчины были женщинами, а женщины - мужчинами, правила мира были бы нарушены. В итоге она прогнала его из своих покоев быстрее, чем первого.

А когда к ней пришел третий смельчак, она выгнала его вон, не дав сказать и слова.

Она не утруждала себя болтовней с этими людьми. Она знала, что они были против нее, но они не знали, что у нее в голове были свои тараканы. В этой жизни она родила двух дочерей. Одна из них не была симпатичной и каждый день боролась за трон. Но поскольку императрица уже определила ее как свою наследницу, нужно ли было каждый день бороться за трон? Нужны ли были все эти интриги? Другая, с другой стороны, была хорошо обучена Юйянем, но теперь крушила все подряд и начала игнорировать ее.

Она потеряла Су Юйяна, она потеряла одну дочь, и она не хотела потерять последнюю часть своей семьи. Если она прислушается к людям двора, не станет ли она их марионеткой? Неужели она не могла сделать то, чего сама хотела?

- Линлун, напиши это слова еще два раза, - Мин Юэ нахмурилась, глядя на каллиграфию, которую небрежно писала Линлун, и почувствовала себя беспомощной. Эти иероглифы Линлун очень хорошо писала уже в пять лет, но теперь она писала их так, как будто ей было два года...

- Императрица должна знать, что сколько бы раз она ни писала сейчас, Линлун больше не сможет писать так, как раньше, - бесстрастно произнесла Линлонг, машинально берясь за кисть. - Каллиграфия - это душевное спокойствие, а поскольку настроение писателя неустойчиво, он не сможет написать красивые слова.

Линлун намеренно пыталась противостоять императрице, и императрица уже сгорала от гнева. Однако писанина Линлун становилась все хуже и хуже, поэтому императрица не решалась сказать что-либо еще, так как чем больше говорила императрица, тем уродливее писала ее дочь.

- Хорошо, тогда давай ты поиграешь на пианино, - императрица перестала просить Линглуна писать, так как вспомнила, что в прошлом Линлун больше всего нравилось играть на пианино, и она сочиняла музыку в свободное время, причем ее музыка стала довольно популярна в столице. Однако вскоре резкий звук пронзил уши Мин Юэ.

Затем они поиграли в шахматы. Но независимо от того, как ходила императрица, Линлун играла вообще не по правилам. В конце концов Мин Юэ пришлось сдаться. - Вот и все, тебе надо вернуться, отдохнуть и подождать, завтра тебе обязательно станет лучше.

Позже той же ночью она вызвала дедушку Чэня к себе.

- Что нужно императрице?

Если не считать Юйяна, то человек, которого Линлун слушала больше всего, был ее дедушкой, и Мин Юэ ничего не оставалось, кроме как обратиться к нему за помощью.

- ... .

Чэнь смирно стал ждать слов императрицы. Что он мог сказать? Принцесса и императрица, мать и дочь, были по разные стороны баррикад. А он, дедушка принцессы и отец императрицы, мог только наблюдать за ними. Что еще он мог сделать? Что, если он случайно рассердит императрицу? В эти дни только дедушка Чэнь помогал Линлун. Если дедушка Чэнь умрет от наказания или будет изгнан из дворца, он больше не сможет помочь принцессе.

Он также не понимал ходов императрицы. Теперь, в ее возрасте, принцесса, даже не имея отца, могла жить одна во дворце и встречаться с учителями, которые давали бы ей уроки. Зачем она отправляла ее к наложникам? И поскольку императрица изгнала принца-консорта Юйяна из дворца и не исполнила желания принцессы, зачем она заставляла принцессу жить вот так? Она даже решила взять принцессу к себе и планировала вырастить ее сама, создав прецедент...

Теперь по всему дворцу ходили слухи, что императрица все это время намеревалась передать трон принцессе Линлун и что принцесса Фуронг потеряла благосклонность Ее Величества. Кроме того, все так же говорили о том, что принцесса Линлун вела себя так нагло сейчас, потому что ее отец надоумил ее на такие подвиги. В итоге принцесса Линлун и принцесса Фуронг были готовы вцепиться друг другу в глотки, и они уже успели столкнуться друг с другом несколько раз.

Когда Юйян был во дворце, его единственное сожаление заключалось в потере принцессы Фуронг. За все время пребывания во дворце он перенес столько обид, только чтобы взглянуть на принцессу Фуронг... Но каждый день он учил принцессу Линлун о том, что она и ее сестра должны любить друг друга, несмотря ни на что. Даже если они и росли не в одном месте, он всегда говорил Линлун помнить о том, что Фуронг - ее единственная сестра, поэтому она должна уважать, любить и помогать сестре в трудную минуту. Тем не менее, в конце концов, именно принцесса Фуронг заставила Юйяна покинуть дворец, и именно принцесса Фуронг пришла во дворец второй принцессы, чтобы оскорбить ее отца после того, как был изгнан.

С сестрой, что поступала так грязно, а также с императрицей, ее собственной матерью, что тоже затрудняла жизнь принцессы Линлун, было бы странно, если бы принцесса держала себя в руках. Сейчас она просто надменно расхаживала по дворцам и злила императрицу, и пока она не сделала ничего существенного. Тем не менее, императрица преследовала принцессу, пробуждая мятежную черту принцессы.

- Тебе не нужно бояться. Что бы ты ни сказал сегодня, я не накажу тебя за это. Просто веди себя так, как будто этого никогда и не было.

Мин Юэ также понимала положение дедушки Чэня.

- Хорошо… но…

Чэнь подумал немного и начал было говорить, в конце концов, после стольких лет слежки за принцессой и императрицей он тоже хотел, чтобы они обе жили мирно.

Услышав еще раз заверения императрицы, он собрался с духом и начал высказывать свое мнение.

http://tl.rulate.ru/book/43315/1456169